

Т. Ю. Леонова*

Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Исполнение приказа или распоряжения в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, в отечественном уголовном законодательстве появилось лишь в УК РФ 1996 г. Вместе с тем не следует считать, что этот институт является новацией.

---

* Соискатель кафедры уголовного права и криминологии Саратовского юридического института МВД России.

Впервые вопрос об исполнении заведомо преступного приказа был регламентирован в России на уровне нормативного акта в 1869 г. в ст. 69 Воинского устава о наказаниях 1869 г.: «В случае совершения, по приказанию начальства, деяния, признанного судом преступным, подчиненные подлежат ответственности только тогда, когда они превысили данное им приказание или же, исполняя приказание начальника, не могли не видеть, что оно им предписывает нарушить присягу и верность службе или совершить деяние, явно преступное». В теории уголовного права того времени вопрос об ответственности за исполнение заведомо незаконного приказа решался таким образом: «...если исполнение заведомо незаконного приказа ни в коем случае не может уничтожить преступности деяния, то оно может вызвать снисхождение к совершившему, так как такой приказ часто может близко соприкасаться с психическим принуждением»¹.

В советский период подобный подход был воспринят и воспроизведен в Уставе внутренней службы 1918 г., статья 10 которого гласила: «Подчиненный должен исполнять все приказания своих начальников (кроме явно преступных)...» В дальнейшем, вплоть до 1940 г., в Уставах внутренней службы РККА 1924 г. и 1937 г., а также в Дисциплинарных уставах РККА 1919 и 1925 г. такой подход неизменно воспроизводился².

В 1940 г. в Дисциплинарном уставе были существенно ограничены возможности подчиненного по оценке законности полученного к исполнению приказа. В частности, в ст. 8 говорилось: «Приказ командира и начальника — закон для подчиненного... Неисполнение приказа является преступлением и карается судом военного трибунала». В подобном виде это правило сохранялось в Общевоинских уставах до 1991 г.³

Представляется, что такое ужесточение дисциплины было вызвано суровой необходимостью. Результаты военных кампаний (на озере Хасан в августе 1938 г., на реке Халхин-Гол в апреле-сентябре 1939 г., зимняя кампания 1939—1940 гг. в Финляндии) продемонстрировали слабость РККА в военном и организационном отношении, усугубленную репрессиями высшего командного состава РККА в 1937 г. С нашей точки зрения, руководство страны, устанавливая столь жесткие требования к армейской дисциплине, само находилось в состоянии крайней необходимости — надвигалась невиданная по масштабам война и укреплять дисциплину в армии было жизненно необходимо, пусть даже и такими суровыми методами⁴.

Импульс к началу теоретических исследований проблем уголовной ответственности за преступления, совершенные во исполнение обязательного для исполнения приказа или распоряжения, послужил Нюрнбергский международный военный трибунал, состоявшийся над фашистскими преступниками летом 1945 г.

В качестве одного из аргументов защиты подсудимых приводилось то обстоятельство, что подсудимые, совершая свои бесчеловечные преступления, руководствовались обязательными для исполнения приказами высшего политического руководства фашистской Германии.

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Общая часть. М., 1994. С. 190.

² См.: Сидоренко В. Н. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключющее преступность деяния в условиях военной службы // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1. С. 113—116.

³ Там же. С. 116.

⁴ Подробнее о состоянии РККА перед Великой Отечественной войной и об оценке ее боеспособности высшим политическим руководством см.: Вишнев О. В. Накануне 22 июня 1941 г. Документальные очерки. М., 2001. С. 17—20.

Однако этот довод был отвергнут трибуналом на основании ст. 8 Устава: «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия»¹.

Основываясь на положениях ст. 8 Устава, в приговоре по делу трибунал записал следующее: «Положения этой статьи (статья 8 Устава — *Т. Л.*) соответствуют законам всех наций. То, что солдат убивал или подвергал пыткам по приказу в нарушение международных законов ведения войны, никогда не рассматривалось как защитительный довод против обвинений в подобных жестоких действиях»².

Мотивируя правовое решение об оставлении наказания за выполнение преступного приказа без смягчения, Трибунал приравнивал отношения между руководителем, отдавшим преступный приказ, и подчиненным, его выполнившим, к отношениям, возникающим внутри организованной шайки, между главарем и рядовыми участниками³.

При разработке вопросов ответственности за причинение вреда, совершенного во исполнение приказа или распоряжения, в отечественном уголовном праве сложилось мнение, что исполнение приказа имеет иную юридическую природу, в отличие от обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, таких как необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника. Как отмечали сторонники указанной позиции, правомерность действия гражданина, выполняющего приказ или распоряжение, определяется не уголовно-правовыми нормами, а нормами государственного, административного, гражданского права, такими, например, как Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР⁴.

Считаем, однако, такой подход неверным по следующим основаниям. В XVII в. Томас Гоббс в работе «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» в главе XXVII «О преступлениях, оправданиях и о смягчающих вину обстоятельствах» обосновал положение, в соответствии с которым исполнение приказа верховной власти не может быть поставлено в вину исполнителю, поскольку в данном случае повеление совершить что-либо, противоречащее его прежнему собственному закону (т. е. Закону, изданному верховной властью. — *Т. Л.*), то повеление является упразднением закона по отношению к данному единичному факту⁵. Таким образом, рядовой исполнитель рассматривался в качестве слепого орудия власти.

В советской литературе всегда отмечалось, что дисциплина в Советских Вооруженных Силах основана не на слепом подчинении начальнику, а на высокой политической сознательности и коммунистическом воспитании⁶. А коль ско-

¹ Устав Нюрнбергского международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран. Цит. по: *Адельханян Р. А.* Военные преступления в современном праве. М., 2003. С. 226.

² Нюрнбергский процесс : сборник материалов. М., 1951. Ч. 2. С. 455.

³ Там же. С. 458.

⁴ См.: Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В. Д. Меньшагина, Н. Д. Дурманова, Г. А. Кригера. М., 1969. С. 190; Советское уголовное право. Общая часть. М., 1988. С. 147.

⁵ См.: *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001. С. 235.

⁶ См., например: *Солнцев К. И.* Воинские преступления. М., 1938. С. 40–41.

ро исполнитель является сознательным гражданином, то и постановка вопроса о его уголовной ответственности за причинение вреда во исполнение преступного приказа вполне правомерна.

Вопросы уголовно-правовой регламентации причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения были достаточно подробно разработаны. В основном упор делался на исполнение приказа в Вооруженных Силах СССР, поскольку подчиненный был обязан беспрекословно выполнять приказы. Вместе с тем его ответственность за выполнение незаконного приказа, несмотря на указания армейских Уставов, под сомнение не ставилась.

Как отмечалось в одном из учебников по уголовному праву, исполнение приказа исключает общественную опасность и противоправность деяния только в тех случаях, когда приказ соответствует компетенции данного начальника, отдан с соблюдением установленной формы и не предписывает ничего явно преступного. Военнослужащий не вправе давать оценку полезности и законности приказа начальника. За последствия несет ответственность начальник. Но и в данном случае исполнителя не освобождает от ответственности приказ, явно противоречащий закону и воинской присяге¹.

Аналогично предлагалось решать вопрос об уголовной ответственности авторами Курса уголовного права. Их позиция, подкрепленная материалами судебной практики, состояла в том, что за исполнение заведомо преступного приказа уголовной ответственности подлежит не только лицо, отдавшее приказ, но и его выполнившее. Выполнение преступного приказа в Вооруженных Силах могло быть оправдано в отдельных случаях состоянием крайней необходимости, когда подчиненный понуждался к его исполнению угрозой применения оружия или причинением другого ущерба его законным интересам, а вред, причиненный исполнением преступного приказа, меньше вреда предотвращенного².

Подробно были разработаны вопросы исполнения преступного приказа и в условиях гражданской службы. В тезисной форме они выглядели следующим образом:

- за исполнение преступного приказа не исключается ответственность;
- если лицо не знало о преступности приказа, то надлежит выяснить, должно ли оно было предвидеть преступные последствия своих действий или эти последствия должно было предвидеть только лицо, отдавшее приказ;
- уголовная ответственность за неосторожность лица, исполнившего преступный приказ, не исключается;
- подчиненный, выполнивший распоряжение своего начальника, не может отвечать за наступившие последствия, предвидеть которые был обязан не он, а лицо, отдававшее распоряжение. Исключение из данного правила составляли случаи исполнения приказа подчиненными, обладающими некоторыми специальными полномочиями, в соответствии с которыми с них не снимается обязанность предвидеть последствия исполнения приказа начальника (например, главные бухгалтеры учреждений);
- в условиях гражданской службы приказ не может создать для подчиненного условий крайней необходимости³.

¹ См.: Советское уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Ю. В. Солопанова. М., 1981. С. 77.

² См.: Курс Советского уголовного права. Часть общая / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л., 1968. Т. 1. С. 531–532.

³ См.: Курс Советского уголовного права. Часть общая / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. С. 331.

Вышесказанное позволяет нам сделать вывод, что появлению в УК РФ статьи 42 «Исполнение приказа или распоряжения» предшествовала длительная практика применения аналогичных норм в общевоинских уставах, а также теоретическая проработка.

Появление данной нормы в Уголовном кодексе РФ не является замыслом теоретиков, оно вызвано объективными потребностями практики. Несмотря на то, что при решении вопроса об уголовной ответственности за причинение вреда во исполнение обязательного приказа или распоряжения в некоторых случаях теоретики предлагают опираться на положения о правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, исполнение приказа имеет свою специфику. Дело в том, что в ряде случаев исполнитель может предвидеть наступление общественно опасных последствий исполнения приказа или распоряжения, отданного в установленной форме, но не обладает всей полнотой информации для того, чтобы оценить этот приказ как законный или незаконный.

Уголовно-правовая оценка действий исполнителя в подобных ситуациях только на основании положений о правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости невозможна. Поэтому и потребовалось создание специальной нормы, регламентирующей исполнение приказа.

В соответствии с частью 1 статьи 42 УК РФ причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения, не признается преступлением. Уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 42 УК РФ исполнитель может подлежать лишь в случае совершения умышленного преступления во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения.

Анализ положений статьи 42 УК РФ невозможен без уяснения таких понятий, как приказ или распоряжение, а также того, в каких случаях они признаются незаконными.

Легальная дефиниция понятия «приказ» имеется только в одном нормативном акте. В Уставе внутренней службы ВС РФ под приказом понимается «распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-нибудь порядок, положение» (ст. 36).

В Большом юридическом словаре «приказ» понимается как: 1) форма административных правовых актов, издаваемых органами исполнительной власти (министерствами, ведомствами и др.), а также Центральным банком РФ, которые могут содержать нормы права непосредственно или утверждать подзаконные нормативно-правовые акты; 2) акт руководителя организации, направленный на решение вопросов организационно-распорядительного характера, установление, изменение или прекращение трудовых отношений, обязательный для исполнения подчиненными сотрудниками; 3) в вооруженных силах письменное или устное распоряжение начальника подчиненным, требующее безусловного повиновения; неисполнение подчиненным военнослужащим приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы.

Этот же Словарь разъясняет термин «распоряжение» как один из видов подзаконных актов (Президента РФ, Правительства РФ, Госкомимущества РФ и др.), властный акт органа власти или управления, изданный в рамках его компетенции и имеющий обязательную силу для физических и юридических лиц, которым оно адресовано¹.

¹ См.: Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2007. С. 514.

Таким образом, приказ и распоряжение — акты управления и, как отметил В. В. Арестов, сущностью этих управленческих актов является требование определенного поведения¹. Вполне можно согласиться с мнением И. Э. Звечаровского, выделившего следующие признаки приказа или распоряжения:

- это требование начальника к подчиненному;
- эти требования вытекают из отношений подчиненности и субординации между лицами и органами;
- носят властный характер и потому обеспечены принудительной юридической силой;
- предписывают выполнение каких-либо действий (или воздержание);
- облакаются в установленную форму и издаются начальником в пределах его компетенции².

В уголовно-правовой литературе выделены также и критерии, которым должны соответствовать законные приказы или распоряжения:

- издание приказа или распоряжения входит в компетенцию отдавшего его лица (органа);
- соблюден установленный порядок (процедура) принятия приказа или распоряжения;
- соблюдена установленная форма приказа или распоряжения;
- содержание приказа или распоряжения с требованиями о выполнении определенных действий (воздержании от них) соответствует той норме права, которая должна применяться при этих обстоятельствах³.

Кроме указанных, выделялись такие признаки правомерного приказа, как нахождение начальника в состоянии вменяемости, достижение начальником определенного возраста, предусмотренного УК РФ⁴. Однако с последними двумя признаками согласиться трудно. Например, в Великую Отечественную войну весьма распространены были факты подделки документов юношами, не достигшими призывного возраста, с целью призыва на фронт. Фактическое недостижение таким лицом призывного возраста никогда не означало признания издаваемых таким лицом распоряжений незаконными. Например, Аркадий Гайдар (Голиков), известный детский писатель, участвуя в Гражданской войне, в 17 лет командовал полком и, с точки зрения В. В. Арестова, все его приказы были незаконными.

Наиболее подробно признаки законного приказа проработаны в нормативных актах Вооруженных Сил РФ. В. Н. Сидоренко, в частности, на основе анализа Устава внутренней службы ВС РФ выделил следующие признаки законного приказа:

приказ должен соответствовать законам, воинским уставам, а также соответствующим руководствам, наставлениям, положениям, инструкциям, письменным приказам прямых начальников применительно к требованиям общевоинских уставов;

¹ См.: *Арестов В. В.* Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа или распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 9.

² См.: *Уголовное право Российской Федерации*: учебник: в 2 т. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. Т. 1. С. 246–247.

³ См.: *Котьяш Р.* Незаконный приказ: проблема ответственности за исполнение // *Законность*. 2006. № 4.

⁴ См.: *Арестов В. В.* Указ. соч. С. 14.

приказ должен отдаваться в связи с исполнением обязанностей военной службы, т. е. должен быть связан с военной службой;

приказ отдается только в том порядке и тем способом, которые предусмотрены для данного вида приказа;

приказ может отдаваться как одному, так и нескольким подчиненным (ст. 36 УВС ВС РФ);

приказ должен быть реально исполнимым (ст.ст. 38, 40 УВС ВС РФ);

приказ должен быть сформулирован ясно, без допущения двоякого толкования и не вызывать сомнения у подчиненного (ст. 38 УВС ВС РФ);

приказ отдается только в порядке подчиненности (ст.ст. 15, 30, 31, 39, 40 УВС ВС РФ);

приказ не должен унижать человеческое достоинство подчиненного (ст. 31 УВС ВС РФ)¹.

Приказ или распоряжение, отданные в законном порядке и с соблюдением установленной формы, обязательны для исполнения подчиненными. Обязательность исполнения приказа или распоряжения закрепляется нормативно. Для Вооруженных сил указанное требование закрепляется в федеральных законах от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»², от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»³, Уставе внутренней службы, Дисциплинарном уставе и др. Обязательность для государственных служащих решений, принятых вышестоящими государственными органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации, является одним из принципов государственной службы и закреплена в п. 6 ст. 5 Федерального закона от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы»⁴. Практически нет категорий граждан, для которых по службе или месту работы так или иначе нормативно не закреплена бы обязанность выполнять распоряжения вышестоящего руководства. В ряде случаев обязательность исполнения приказа подкрепляется уголовной ответственностью, как это установлено для военнослужащих и сотрудников милиции в ст.ст. 332 и 286.1 УК РФ.

Закрепление обязанности исполнить законный приказ порождает для подчиненного проблему четкой идентификации отданного приказа как законного. Законодательно не определен законный приказ. В. Н. Сидоренко применительно к воинским приказам предлагает считать заведомо незаконным такой приказ, который противоречит законам, общевоинским уставам и другим ведомственным нормативным правовым актам, отдан не по службе и не в интересах службы, ненадлежащему лицу и с грубым нарушением обязательной формы, реально неисполним и унижает человеческое достоинство подчиненного⁵. Аналогичное разъяснение дает и Р. А. Загидуллин: незаконным будет приказ, положения которого противоречат Конституции и законодательству Российской Федерации, подзаконным

¹ См.: Сидоренко В. Н. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключаящее преступность деяния в условиях военной службы. . С. 113–116.

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

³ Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1995. № 31. Ст. 290.

⁵ См.: Сидоренко В. Н. Указ соч. 113–116.

правовым актам органов государственной власти и должностных лиц, воинским уставам, приказам и распоряжениям вышестоящих командиров и начальников, отданных в установленном порядке¹.

Подобное понимание законного приказа или распоряжения вполне может быть распространено и на сферу гражданской службы. Ст. 42 УК РФ необходимо, по мысли В. Н. Сидоренко, дополнить примечанием, разъясняющим термины «законный приказ», «законное распоряжение», «незаконный приказ», «незаконное распоряжение»².

Действующий УК РФ в статье 42 не проводит разграничения между исполнением приказа военнослужащим или гражданским лицом. Вместе с тем решение вопроса об ответственности за исполнение заведомо незаконного приказа для военнослужащих осуществляется с учетом крайней необходимости. Точка зрения, в соответствии с которой обязанность исполнить приказ для гражданского служащего не порождает состояния крайней необходимости, была высказана во время господства социалистических общественных отношений. Кардинальное отличие нынешней ситуации видится в том, что государство не гарантирует гражданам занятости и, как следствие, возможности гражданам поддерживать достаточно комфортный уровень жизни. В связи с этим возникает проблема применения института крайней необходимости в случаях получения подчиненным государственным служащим или работником коммерческой организации незаконного приказа. Его неисполнение автоматически влечет для работника увольнение с неясными перспективами трудоустройства. Например, существуют так называемые черные списки сотрудников, которые существенно затрудняют поиск работы лицам, уволенным в связи с конфликтами с руководством³. Поэтому гражданские лица в нынешних экономических условиях при исполнении приказа могут находиться в состоянии крайней необходимости и выполнять незаконные приказы из-за боязни потерять работу.

В подобной ситуации позиция, избранная законодателем по поводу единства подхода к исполнению приказа военнослужащими и гражданскими лицами, является справедливой и соответствующей сложившимся в стране общественным отношениям. Исполнитель в соответствии с ч. 2 ст. 42 несет уголовную ответственность за совершение во исполнение незаконного приказа только умышленного преступления.

Вместе с тем в судебной практике имеются случаи, когда командир, отдавший незаконный приказ, привлекается к уголовной ответственности в случае совершения подчиненным неосторожного преступления в процессе исполнения такого приказа. В частности, известны противоположенные решения судов в следующих сходных случаях. Военнослужащие срочной службы по прямому приказу непосредственных начальников нарушили правила обращения со специальной техникой, что повлекло в одном случае гибель, а в другом — причинение тяжкого вреда здоровью. В первом случае уголовное дело в отношении исполнителя было пре-

¹ См.: Загидуллин Р. А. Понятие и признаки незаконного и необоснованного приказа // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 9. С. 21–26.

² См.: Сидоренко В. Н. Указ соч. С. 113–116; Котляш Р. Незаконный приказ: проблема ответственности за исполнение. С. 54–55.

³ Например, на момент написания работы действовал и периодически обновлялся черный список сотрудников по адресу URL: <http://www.greylisr.ru/>

крашено с учетом ч. 1 ст. 42 УК РФ, а к ответственности был привлечен его начальник, во втором случае исполнитель незаконного приказа был осужден по ч. 1 ст. 350 УК РФ¹.

Очевидно, что в данном случае буквальное толкование ч. 2 ст. 42 УК РФ исключает уголовную ответственность лица, отдавшего незаконный приказ по ч. 1 ст. 350 УК РФ, поскольку: приказ был незаконным, но не преступным; совершение неосторожного преступления исполнителем такого приказа было случайным, а не закономерным последствием незаконного приказа. При наличии к тому оснований начальник должен быть осужден за халатность по ст. 293 УК РФ.

В литературе предлагалось в связи с подобными случаями установить по примеру Израиля уголовную ответственность для лиц, издающих незаконные приказы².

Вместе с тем остается нерешенной проблема ответственности за неисполнение незаконного, но не преступного приказа. Например, А. Г. Тищенко считает, что военнослужащий должен в обязательном порядке, беспрекословно, точно и в срок исполнить такой приказ. Даже если приказ незаконный, его точное выполнение освобождает подчиненного от ответственности за действия, совершенные по приказу, и за его последствия³. Сходным образом, кстати, формировалась судебная практика в советский период⁴.

С другой стороны, Р. А. Загидуллин приводит пример, когда исполнение незаконного приказа создает угрозу гибели людей и техники. В этом случае подчиненный, исполнивший такой приказ, может быть привлечен к уголовной ответственности⁵.

Истина в этом вопросе находится посередине между двух полярных мнений. Вопрос об ответственности за исполнение незаконного, но не преступного приказа, исполнение которого может повлечь причинение вреда охраняемым законом общественным отношениям, должен решаться с учетом положений института крайней необходимости. В тех случаях, когда условия ее правомерности не соблюдаются, исполнитель несет уголовную ответственность при смягчающих обстоятельствах (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В качестве меры предупреждения отдачи незаконных приказов предлагаем ввести в условиях боевых действий и специальных операций, осуществляемых правоохранительными органами, обязательную фиксацию на технических носителях всех переговоров, осуществляемых с использованием средств радиосвязи. В свете требований Президента России Д. А. Медведева о введении в обязательном порядке в Вооруженных Силах цифровых систем связи такое предложение представляется реализуемым. Считаем, что подобная мера способна повысить ответственность руководителей всех рангов за отдаваемые приказы и распоряжения.

¹ См.: *Девятко А. Ю.* Вопросы уголовно-правовой регламентации деятельности военнослужащих Российской Федерации по исполнению приказов и распоряжений // *Право в Вооруженных Силах.* № 1. 2005. С. 42–44.

² См.: *Загидуллин Р. А.* Понятие и признаки незаконного и необоснованного приказа. С. 21–26.

³ См.: *Тищенко А. Г.* Должен ли исполняться военнослужащим незаконный приказ? // *Право в Вооруженных Силах.* 2001. № 11.

⁴ «Подчиненный, выполнивший законное распоряжение своего начальника, не может отвечать за наступившие последствия, предвидеть которые был обязан не он, а лицо, отдавшее распоряжение (Опр. УСК СССР по делу Т. и С.)» // *Сборник постановлений Пленума и округа коллегий Верховного Суда СССР. 1938–1939 гг.* С. 104.

⁵ См.: *Загидуллин Р. А.* Указ. соч. С. 21–26.